

Марина Стрыгина

*Эльф
и сокровища
гномов*

Марина Стрыгина

Эльф и сокровища гномов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619565

ISBN 9785005024947

Аннотация

Волшебный мир в опасности – Вольдемор Мраконосов готов привести свой самый страшный план в исполнение. Кому суждено помешать его планам и готов ли новый герой к своей судьбе? На эти вопросы вы легко найдете ответы в этой книге. Добро пожаловать в мир приключений и волшебства!

Содержание

1. Город Ангелов	5
2. Встреча	8
3. Мир гномов	15
4. Земли гоблинов	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Эльф и сокровища гномов

Марина Стрыгина

На обложке Claude Lorrain "Landscape with Paris and Oenone (The Ford)", 1648 г., Лувр (PD)

© Марина Стрыгина, 2022

ISBN 978-5-0050-2494-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Город Ангелов

Солнце озарило город Ангелов. Это был просто потрясающий вид: энергетические купола, стоящие на густых облаках, мерцали в лучах восходящего солнца, а сам город с каждой минутой все больше и больше заливался розовыми красками рассвета. Спящие в своих энергетических куполах крылатые хозяева начинали просыпаться. В этом городе никогда не было спешки. Каждый знал свое дело.

Симон был отличным Ангелом. Каждое утро, как только первые лучи солнца касались его жилища, он просыпался, вставал и убирал купол, чтобы в полной мере насладиться великолепием занимающегося рассвета. Приветствие утреннего солнца уже давно стало для Симона церемонией воспевания красоты мироздания, которую он так ценил во всех ее проявлениях. Сам ритуал занимал не более пяти минут, но наслаждения от увиденной картины хватало на целый день. Даже затекшие от сна крылья не могли помешать этой церемонии. Крылья, конечно, давали неоспоримые преимущества в скорости и траектории перемещения – да и спать, укрывшись ими, как коконом, было уютно. Но вот чистить слежавшиеся перья и делать крыльями зарядку по утрам, наверное, не любил ни один Ангел.

У каждого Ангела были свои ключевые качества. Симон отличался отменным чувством меры. Он никогда не ошибал-

ся. Благодаря этому его и поставили работать на развес Души на Больших Весах Жизни.

Весы находились в малюсеньком зале, который ничем не отличался от остальных кабинетов Небесной Канцелярии. Свет был приглушен, стены пусты. И надо сказать, что это изрядно портило Симону настроение. Ведь он давал жизнь всем магическим существам. И именно от него зависело, какой магией они будут обладать, не говоря уже об их силе...

Сегодня Симон занимался развесом Душ для Эльфов. Это было очень ответственное задание. Все дело в том, что они рождались не в семье. Душа материализовалась в виде малыша-Эльфа сразу на Земле. Как и любая чистая Душа, Эльфы могли пользоваться простой первородной магией. Делали они это интуитивно. После смерти уже набравшая опыт жизни на Земле Душа переносилась к будущей матери – и тогда на свет появлялся Человек. От того, как Эльф разовьет свою магию, зависело, будет ли Человек Магом или нет.

Ангел очень любил свою работу. И делал ее ответственно. Единственное, на что он мог отвлечься – это мысли о красоте. Симон в очередной раз задумался о потолке в приемной – он отражал все великолепие и безмятежность космоса. Смотря на него, легко можно было выпасть из суеты повседневности. В глубине потолка таинственно мерцали звезды, унося мысли далеко-далеко... Симон очень любил вглядываться в этот потолок – а все потому, что ночью Ангелы спали, потратив за день весь заряд энергии, и не могли насла-

ждать звезды, светившими в ночной тишине.

Затем он задумался о стенах, которые меняли свой цвет и даже консистенцию в зависимости от их настроения. Они были то розовыми и слегка прозрачными, как дымка, то становились темно-серыми и плотными, как грозовые облака, которые, казалось, вот-вот ударят тебя молнией...

В глубине этих мыслей Симон и не заметил, как из черпака с живительной силой на весы упал огромный кусок Души. Симон спохватился, но весы уже заработали и Душа перешла в стадию отправки.

Ангел вспомнил последствия того, когда на Земле появился Эльф с Душой такого размера. Это произошло совсем недавно и до сих пор грозит магическому миру катастрофой. Эльф попал в джунгли. Из-за частых нападений на него диких зверей он озлобился и со временем подчинил себе хищников этой местности. Изучил язык змей, рептилий, пауков и падальщиков. Он был жесток, что очень несвойственно Эльфам, и очень сильно развил свою магию. Когда он умер, Душа его переродилась в Мага, как это и положено. Мага зовут Вольдемор Мраконосов. Нет и не было на Земле Мага, который превосходил бы его по могуществу. Он живет одной целью – подчинить себе весь магический мир.

Симон уже не мог отменить отправку Души, но он мог повлиять на то, куда она попадет. Он понимал: то, что произошло – новая страница истории Земли. Об этом надо доложить...

2. Встреча

Тем временем в великих Фарерских горах Дэрин Гольденхват выбралась на поверхность, чтобы набрать ягод для своей семьи. А она у нее была большая – это было совсем обычным делом для гномов. Они жили в горах и крайне редко выходили наружу – только чтобы раздобыть пропитание. Грибы и ягоды были особым лакомством для любого гнома, а значит, их еще и можно было выгодно продать... Дэрин всегда удивлялась бескрайним лугам и ветрам, которые гуляли на поверхности.

– Того и гляди простудишься, – проворчала она и посильнее запахнула жилетку.

Солнце, которое и так было редким гостем в этих горах из-за частых дождей, слепило ее. Дэрин надвинула на глаза маску из прозрачного синего камня, который муж заботливо добыл в недрах гор и отполировал специально для нее, и испытала невероятное облегчение. Ничего так не сводило ее с ума, как яркие солнечные лучи. Они слепили ей глаза и не давали найти то, ради чего она поднялась наверх.

Стоит отметить, что далеко не всем гномам хватало храбрости выбираться наружу. Во-первых, там очень ярко, по сравнению с полумраком подземелья горы, светило солнце. Во-вторых, гномы добывали сокровища – и поэтому сохранить в секрете их местонахождение, как и свое место обита-

ния, было приоритетной задачей. Ну и в-третьих, это было опасно из-за существ, живущих наверху.

Выходить на поверхность Дэрин научил ее дед Лорик Мэпографов. Он занимался составлением карт для передвижений внутри и снаружи горы. Конечно, ему были известны все входы и выходы из нее, а также древнее подземелье и тайные лазы дворца. Но эти ценные знания были строго засекречены, поэтому дед очень переживал, что не может передавать их потомкам. Брат с собой внучку в свои вылазки на поверхность ему никто не запрещал. Он научил ее прятаться среди камней, если появлялась опасность. Показал больше пяти входов и выходов из горы. Водил к тому месту, где горная река выходит на поверхность. Рассказал, какие ягоды и грибы можно есть, а какие нельзя. Благодаря деду, который давно уже умер, Дэрин абсолютно не боялась бывать снаружи и регулярно делала вылазки.

– Мрак тебя побери! – воскликнула Дэрин, когда на соседнем камне что-то заискрилось и засверкало. Она непроизвольно зажмурилась и стала закрывать лицо руками, опасаясь непонятной яркой вспышки.

– Что это? Я уже на том свете? – пронеслось в голове, когда в ушах отозвался детский плач.

Дэрин со страхом открыла глаза и замерла. В двух метрах от нее на камне сидел младенец. У него были огромные синего цвета глаза, заостренные уши, кожа серовато-розового оттенка, которая светилась на солнце, на голове беле-

ли кудряшки, а прямо посередине груди располагалась идеально ровная родинка. Ребенок тоже замер и перестал плакать, заметив Дэрин. Он внимательно ее изучал. Дэрин была небольшого по гномьим меркам роста, но ребенку в тот момент она показалась огромной. Широкие плечи из-за объемного жилета казались еще шире, что было очень хорошо для гномов, ведь они отличаются силой, но при этом пугало малыша. Маска на глазах превратила изумрудные глаза Дэрин в один синий и безобразный глаз. Рыжие волосы вставали дыбом из-за сильного ветра. На талии висел клинок, его ручка была искусно украшена камнями и сверкала на солнце. Она показалась очень интересным предметом малышу.

– Он же сейчас совсем простынет! – подумала Дэрин и бросилась к ребенку.

Она достала из корзины плед, который всегда брала с собой на всякий случай, и попыталась укутать малыша. Но не тут-то было! Невидимая стена не позволяла ей подойти ближе. А малыш смотрел на нее очень настороженно. Дэрин даже на секунду показалось, что этот ребенок видит гораздо больше и смотрит в самую ее душу.

– Тише... Тише... Я помочь хочу. Это – одеялко. Будет тепло, – нежно и ласково заговорила Дэрин.

Это был голос, которому он поверил. Стена между ними пропала. Дэрин укутала малыша, а он почувствовал аромат ее волос и запах вкусных булочек, которые были завернуты в плед. Малыш взял в рот край так вкусно пахнущей ткани

и, изрядно ее обмусолив, выплюнул.

– Да ты же голодный! Вот, держи! – Дэрин протянула малышу кусочек булки.

Малыш попробовал еду и глаза его распахнулись. А руки потянулись к остатку булки.

– Ишь, какой шустрый! Все соображаешь! Прямо как все Гольденхваты! – сказала Дэрин и замерла от осенившей ее мысли. – У тебя нет родителей и тебе нужен дом... Ты будешь жить с нами! Надо срочно обсудить это с мужем!

Дэрин уложила малыша в корзину и отправилась домой.

Тем временем в городе Ангелов собрался Совет. Полсотни Ангелов разного ранга заняли свои места в Зале Небесных Совещаний. Лица их были напряжены и встревожены, ведь их собрал Симон, а значит, дело серьезное.

– Я ошибся с размером Души, – сказал Симон и оглядел собратьев, когда в Зале воцарилось молчание. Его небесного цвета глаза выражали сожаление. – На Землю отправился Эльф с очень высоким уровнем первородной магии.

Это было именно то, чего все так усиленно старались избежать. Ведь сразу двоим – Вольдемору Мраконосову и второму могущественному темному Магу – магический мир уже вряд ли сможет противостоять. Следовательно, на Земле начнется хаос и Человечеству грозит большая опасность!

Тишина по-прежнему звенела в ушах каждого и никто не решался ее нарушить.

– Что ж, как хранители жизненной силы, мы не можем призвать эту Душу обратно, – сказал Пьер, Ангел высшего ранга Небесной Канцелярии.

Огромный ком подкатил к горлу Пьера, а перед глазами пронеслась вся история раздела Огромной Энергии Душ. Как прежде Душу отправляли огромными кусками и это породило Гигантов.

Они были очень большими, средний рост доходил до семи метров. Три головы умели работать как одна, мысли не нужно было озвучивать. Поэтому общались они с помощью телекинеза или попросту читали мысли друг друга. На каждой голове располагалось по четыре глаза, каждый из них смотрел в четыре разные стороны. Гиганты всегда видели, что происходит вокруг. Слуховое отверстие находилось в самом верху, в центре головы, поэтому они не всегда слышали, что происходило внизу. Рта и носа не было. Отверстие для еды находилось в груди, рядом с органами пищеварения. Дышали они кожей. Каждая клеточка захватывала кислород и передавала его в кровь. Углекислый газ накапливался и выходил разом из отверстия в спине. Гиганты быстро стали развиваться. Легко познавали окружающий их мир и очень быстро начали создавать целые цивилизации. Они заселили всю Землю. Изучение строения своего тела привело к созданию новых видов – динозавров. Развитие цивилизации не стоя-

ло на месте, и однажды семь гигантов изобрели машину для получения энергии напрямую из воздуха. К сожалению, их расчеты оказались неверны. При первом же испытании этой машины произошел взрыв такой мощности, что весь континент Атлантиды, на котором стоял город, пошел вниз. Его залило водой новых океанов. Мир изменился. Все, что не погибло при взрыве, погибло при изменении рельефа Земли. Лишь семь Гигантов, стоявших вплотную к машине, и большая часть когда-то высокоразвитого города вокруг замерли. Взрыв такой силы вызвал временной вакуум. Ничего уже не могло побеспокоить их.

Климат на планете сильно изменился. Но Ангелы продолжали давать жизнь новым видам. Следующими на Земле появились Драконы, Русалки, Снеговолки и другие существа, способные выжить в новых условиях. Менялся климат и появлялись новые виды существ: Тролли, Гоблины, Гномы, Циклопы, Феи, Гарпии и многие другие. Для каждого вида существ важно было соблюдать точные пропорции Души. Но все они очень медленно двигались к развитию и созданию цивилизаций.

Пьеру вспомнилось, как стали появляться Эльфы. Их специально создали для подготовки Души к тому, чтобы стать Человеком. Что очень помогло в развитии цивилизации на Земле. Получалось, что Душа Человека жила два цикла на Земле и маленький кусок Энергии Душ давал большой толчок для развития. Когда на Земле стали появляться Маги,

они создали специальные миры, спрятанные от простых людей. Делалось это для того, чтобы навести порядок на Земле и оградить человечество от магических существ. Миры находились в разных местах: в горах, в океанах, во льдах, были созданы города-двойники в параллельных измерениях. Развитие человечества и магических существ таким образом шло своим чередом и не мешало друг другу...

– Итак, мы не можем отозвать Душу обратно, но мы можем приглядывать за этим Эльфом и направлять его в сторону Добра. И ты, Симон, отныне этим займешься!

Лицо Симона помрачнело, ведь это означало, что он больше не сможет взвешивать Души на Больших Весах Жизни и отправлять их на Землю...

3. Мир гномов

Прошло девять лет.

Мироден Гольденхват рос смышленным мальчишкой из простой семьи гномов. Отец и мать воспитывали Миродена как настоящего гнома и никогда не затрагивали тему его рождения. У него было три брата и три сестры. Первым на свет появился Ардал. Затем родилась маленькая Имгла. Третьего ребенка назвали Киф. Чуть позже родился Анрэй и близняшки Айне и Айрин. Вместе с Мироденом детей было семь – счастливое число для гномов. Отец и старшие братья с утра и до вечера проводили время в шахтах, добывая сокровища и расширяя границы королевства гномов во имя царя Рордана Бейврагов Отважного. А сестры помогали матери по хозяйству. Старшая Имгла вышла замуж за соседа Бэрра, так что теперь и без того большая семья Гольденхватов ждала пополнения со дня на день. Мироден готовился изучать горные науки в школе (читать и писать все гномы умели с пяти лет), а пока у него уже отлично получалось отличать минералы по цветам и даже запаху. Он помогал отцу делать из камней, найденных в шахте, украшения. И справлялся с этим в разы лучше остальных братьев. Пальцы у Миродена были длинные и тонкие, а у братьев – короткие и широкие.

– У тебя явный талант, сын, – говорил ему отец, похлопывая по плечу своей большой и мозолистой рукой. – Вот кому

я передам свое дело!

Он легко мог совмещать много занятий и как-то по-особенному чувствовал ароматы и вкусы. Мать часто доверяла ему приправлять еду.

– Заходи и ко мне помогать готовить, если не хочешь, чтобы муж меня обратно отправил вместе с тем, что я готовлю, – говорила в шутку Имгла брату, когда заходила навестить родных.

Единственное, что огорчало Миродена – это то, что братья были гораздо сильнее его, как и остальные гномы. И хотя никто не бил Миродена, он часто был изгоем среди гномов из-за своего внешнего вида. Мальчик рос на голову выше своих сверстников, руки его были более длинными и доходили почти до колен, уши отличались острыми кончиками, а цвет кожи был серым и невзрачным, по сравнению с розовощекиными гномами. К тому же беловолосые кудри, пышной копной стоящие на голове, издавала выделяли его в толпе рыжеволосых гномов. Мироден всегда стеснялся своей внешности, плечи его были сутулы, а глаза огромны и грустны.

Соседские мальчишки, часто игравшие во дворе, всегда находили время, чтобы подразнить Миродена, и не важно, какой игрой они были заняты: догонялки, футрок или король горы. Стоило ему появиться на улице – вслед летели обидные прозвища. Чаще всего Дылдой дразнил его один соседский гном – Айден. Он был самым крутым мальчиком среди восьмилеток. Все мальчишки хотели быть на него по-

хожими и пытались с ним подружиться. Айден был невысокого роста, но очень складный на вид, с широкими плечами и всегда модно уложенной рыжей шевелюрой. По силе он превосходил остальных. Иногда его отец даже брал сына на работу, и все мальчишки сильно ему завидовали. Мироден очень хотел играть с детьми во дворе, но никак не мог заслужить их уважение, и это очень его расстраивало.

– Придет время, они будут сами за тобой бегать и просить поиграть с ними, когда поймут, какой ты особенный, – всегда говорил отец. Верилось в это с трудом. Мальчик никак не мог представить, что же такое должно произойти, чтобы все его зауважали.

Мать часто просила Миродена провести отца и братьев и отнести им обед. Каждый раз, относя обед, он осматривал окрестности. Королевство гномов полностью состояло из камня и было высечено внутри горы. Место, где жили все гномы, походило на четко организованную и хорошо продуманную многоэтажную галерею. Каждое жилище было просторным и предполагало расширение в глубину по одной комнате на гнома. Ожидая появления нового члена семьи, сразу начинали копать следующую комнату. Жилища располагались рядами, один над другим. Входной проем жилища каждая семья гномов оформляла как могла. Кто-то украшал золотыми прожилками, кто-то драгоценными камнями, кто-то шкурками животных, которых держали для пропитания и одежды, а кто-то металлическими изделиями. Поэтому ме-

ста хватало и выглядело все это снаружи очень аккуратно. Помимо дороги рядом с жилищами были еще и лифты для жителей верхних рядов.

Сразу перед жилищами располагалась главная гномья площадь. Здесь проходила основная жизнь гномов. С одной стороны был рынок, где продавалось все, что нужно для быта. Утром все гномы собирались на площади и получали план работ на день. Король всегда следил за их ходом и пополнением казны. На площади проходили дружные гулянья и всегда кипела жизнь. С другой стороны находились мелкие ремесленнические мастерские и школа.

Тут же, на площади, начиналась дорога на огромные металлоплавильные мастерские, которая затем постепенно уходила вниз. Там, где лава выступала на поверхность, располагались огромные печи. Гномы были профессионалами в переплавке любого металла и даже разных сплавов. Все в этих мастерских было выверено до миллиметра и работало как один большой часовой механизм. Для того чтобы остудить изделия, подавалась вода из подземной горной реки, так удачно протекавшей в этом прекрасном подземном гномьем мире. Работать в мастерских было очень сложно и при этом очень почетно.

Прямо за площадью начиналась дворцовая колоннада. В скале с двух сторон был высечен весь королевский род. Высота статуй поражала сознание. У каждого члена семьи в руках было оружие. Кстати, идеально владеть им умели все

особы королевского рода, независимо от пола. Когда Мироден проходил этот участок пути, в животе его всегда все съезивалось, и он старался поскорей его миновать.

За колоннадой представал великолепный вид на дворец. Мироден смотрел на него, открыв рот – ведь это было самое величественное сооружение, которое он видел за всю свою жизнь. Колонны уходили под самый свод горы, и казалось, что они бесконечны. На стенах были высечены изображения из жизни гномов. Мироден не мог пройти мимо них, внимательно все не рассмотрев.

Изображение с первыми гномами, пришедшими в эту гору стало его любимым. Это было спокойное и радостное время для гномов. Они занимались тем, что им очень нравилось – работали.

На следующем изображении на гору нападал дракон. Драконы издавна совершали налеты на гору, так как они обожали сокровища, а гномы не могли жить, не добывая их. Тяжелое было время. Мало гномов тогда выжило. Из их сокровищ остался один только сундук. А в нем лежал камень простой. Гномы даже дали ему имя – Предверок. Он светился изнутри особым светом. И лишь тот, кто обладал магической силой, посмотрев в него, видел свое скорое будущее. Остальных же камень сводил с ума. Не могли они жить далее, не смотря в него каждый миг. А потому гномы спрятали сундук. Поговаривают, что он до сих пор хранится в тайниках замка.

Дальше было изображено строительство большой защит-

ной колоннады и то, как фигуры обрушивают свои орудия на голову дракона, появившегося в замке. Глядя на это изображение, Мироден всегда испытывал невероятную жалость к дракону. Уж так он был устроен. Эльф очень любил животных, которых было не так много в подземном мире. И они отвечали ему взаимностью.

Однажды, когда Миродену было семь лет, случилось нечто очень странное. Он относил отцу и братьям обед, и путь его пролегал мимо горной подземной реки. Неподдалеку от того места, где он шел, гномы делали новый тоннель. Они использовали бурильное оборудование для супертвердых пород, а при этом нередко возникает небольшое землетрясение. Мироден почувствовал, как земля трясется у него под ногами, и услышал, как сверху на него летят камни. Он, не задумываясь, прыгнул в воду, несмотря на то, что гномы не любят плавать. Течение реки под землей очень бурное и таит в себе множество опасных водоворотов и камней. Ни один гном, упавший в горную бурлящую реку, не выжил бы. Мироден не успел даже понять, что с ним происходит, как вода закружила его и стала затягивать на дно. С большим трудом раскрыв глаза, он увидел, что тело его сияет и освещает все вокруг. В полуметре от себя он заметил целую стаю рыб.

– Спасите! – раздалось в голове Миродена.

Вода вокруг разлилась кругами. И рыбы откликнулись на его зов. Они со всех сторон окружили Эльфа, и на минуту он

стал частью этой стаи. А она плыла по течению одним целым, преследуя только ей понятную цель. Но вдруг направление рыб резко изменилось – они выпрыгнули из воды, выбрасывая тело на берег. С трудом приходя в себя, Мироден уже не мог понять, явь это или все ему причудилось. В тот раз обед утонул, но он сказал, что обронил его в реку, не уточняя подробностей, за что и получил трепку. Впредь Эльф обходил стороной большую горную реку.

Изображений на стенах дворца было так много, что этот отрезок пути занимал у Миродена не меньше часа. Как обычно поздно спохватившись, что обед давно остыл, мальчик поспешил к родным.

Туннели только на первый взгляд выглядели запутанными. Но, присмотревшись более внимательно, становилось понятно, что каждый из них пронумерован и подписан разным цветом. При этом каждый соответствовал определенным ископаемым, которые добывали гномы. Отец и братья Миродена работали в туннеле под номером шесть, зеленого цвета. Это означало, что здесь добывают драгоценные камни. Большую часть того, что гномы находили, они отдавали королю. Оставшуюся же они могли использовать на свое усмотрение.

Отца Миродена звали Кианан. Ростом он был не выше обычного, с сутулыми от тяжелой работы плечами. В огненно-рыжих волосах выделялась одна седая прядь. Отец любил рассказывать, как удивились его родители, обнаружив эту се-

дую прядку на голове новорожденного пухлощекого мальчугана. Он был гномом очень спокойным и сосредоточенным на том, чем занят. Именно эти качества помогали ему мастерски делать украшения и прочие вещи из драгоценных камней, которые они добывали. Лучшим его помощником в этом деле был Мироден. Остальным братьям либо не хватало терпения этим заниматься, либо умения.

До родни мальчик добрался быстро, лишь немного заплутав в самом конце тоннеля, который расходился в разные стороны совсем пока без указателей. Но он быстро нашел отца и братьев по веселому пению. Гномы очень любили петь за работой.

Давааай, давааай!

Раз, два, три!

Смелей копай и не зевай —

Историю твори!

Достать сокровища из недр

Не каждому под стать!

Король наш будет с нами щедр —

О чем еще мечтать?!

– Почему вы копаете в другую сторону? – спросил Мироден и поприветствовал родных.

– Почему опять так долго? – заворчал старший брат Ардал. Он взял Миродена за ухо и продолжал наставлять. – Опять, поди, не смог спокойно пройти мимо стен королевского дворца? Когда же это закончится?! Мы ГОЛОДНЫЕ,

слышишь?

Мироден заверещал от боли: «Ай-яй-яй-яй!», но ответить брату было нечего.

Остальные братья только похихикивали над тем, как Ардал в очередной раз пытался вразумить брата.

– Ардал, перестань, – тихо, но уверенно сказал отец. Повторять дважды не пришлось. Отца все слушались беспрекословно.

Мальчик достал обед и раздал каждому по тарелке.

– Ну почему же вы копаете в другую сторону, отец? – снова спросил Мироден.

– Прямо за этими стенами начинаются земли гоблинов. Мы не можем копать прямо, – ответил отец. – Не бойся, сами гоблины довольно далеко и редко подходят к нашей территории, – продолжил Кианан, увидев испуганный взгляд сына.

Пока родственники ели, Мироден, как обычно, осматривал места, где копал каждый член его семьи. Он приближался к раскопу и, едва вдохнув воздух, определял, есть ли тут драгоценные камни или нет. И он всегда оказывался прав. Братья в глубине души очень ему завидовали. Даже прозвища ему придумывали. Предсказамус, Сыщик, Супернос и другие не слишком умные, но обидные слова летели в его адрес каждый раз, когда он хотел помочь отцу и братьям.

– Во имя предков, прекратите! – всегда осекал сыновей отец.

Гномы очень уважали своих предков, всегда чтили их за-

веты и возносили им молитвы. Они верили в то, что усопшие родственники оберегают свой род.

Кианан в душе часто благодарил предков, за то, что Дэрин однажды вернулась домой с этим малышом в корзине. Хоть он и был против, когда это произошло, но выиграть спор с женой никогда у него не получалось. Такая уж она была, его любимая Дэрин – отважная и настырная, она находила столько доводов, что аргументы любого быстро иссякали. Время шло, и Кианан быстро понял, что этот мальчуган еще всех удивит!

Направив родных в нужную сторону и собрав посуду, Мироден отправился в сторону дома. Мыслями его полностью завладели гоблины. Он пытался вспомнить все, что о них слышал.

4. Земли гоблинов

Гоблины были весьма неприятными человекоподобными существами. Рост их варьировался от полутора до двух метров. Кожа и строение черепа были похожи на рептилий, а язык раздваивался на конце и достигал полуметра в длину. Глаза находились очень далеко друг от друга – почти над ушами – и имели третье веко. Волос у них не было совсем, даже ресницы отсутствовали. Жили они в ущелье, очень глубоко, так как не могли переносить солнечный свет. Ночью же эти существа выходили на поверхность и сеяли ужас на жителей близлежащих земель, грабя их и убивая скот. Те, кто пытался дать им отпор, чаще всего погибали. Гоблины жили стаями. Стаи возглавляли вожаки. А вожаки подчинялись королю. Короля и вожаков легко можно было сменить, убив того, кто это место сейчас занимает. А потому король и вожаки были не только самыми сильными особями, но и самыми умными. Без ума долго удержаться на этом месте не представлялось возможным. Передвигались гоблины на волках, которых сами и выращивали. В особо голодные времена волки становились отличным пропитанием и теплыми шкурами для своих хозяев. Главным для гоблина было подраться и повкуснее наестся. Они искусно владели небольшими клинками. В драке всегда использовали не только оружие, но и все, чем щедро наделила их природа – когти, зубы и даже

языки.

При одной мысли о том, что гоблины бродят поблизости, душа Миродена убежала в самые пятки и никак не хотела возвращаться. Он остановился в том месте, где тоннель повернул. Прислонился ухом и всем телом к стене, пытаясь удостовериться, что поблизости нет гоблинов и ему нечего бояться. Стена под его весом предательски затрещала и резко провалилась вперед вместе с потерявшим равновесие мальчиком. Он кубарем покатился вниз по крутому склону, отбивая бока камнями, летевшими вместе с ним. Склон и не собирался заканчиваться – и даже больше – переходил в большой обрыв. Летевшему мальчику обрыв показался живым существом, раскрывшим свою пасть и обнажившим острые, как зубы, камни на дне. Ждущим в гнетущей тишине зевак, вроде него.

Подлетая к зубастым камням на дне обрыва, Мироден крепко зажмурился. В полете он широко расставил руки и ноги и представил себя птицей, которую видел однажды под сводом их такой родной, но уже такой далекой горы. То была белая птица, которая, широко расправив крылья, кружила над опустевшими в рабочее время жилищами гномов в поисках пропитания. То, что птица была голодна и испугана, Мироден понял как-то инстинктивно, просто посмотрев на нее. Тогда он взял горстку ягод, которую заботливо дала ему матушка, и стал бросать по одной, приманивая птицу. Так он не только накормил беднягу, но и показал ей дорогу на по-

верхность. Дэрин никогда не брала Миродена наверх, но на всякий случай показала ему несколько выходов из горы. Она боялась, что сын увидит, как мерцает на поверхности его кожа, и начнет расспрашивать, почему он не такой, как все.

Очнувшись от своих воспоминаний, Мироден открыл глаза и с удивлением обнаружил, что он действительно летел. Мысль эта испугала его и парализовала все тело страхом. Руки стали непослушными, а ноги ватными, и мальчик стремительно стал падать на горную тропу, которая проходила неподалеку. Тропа была узкой и извилистой. Резкий запах ударил в нос, а в мозгу живо появился образ волка с восседающим верхом гоблином, когда он плашмя упал на шершавую и холодную поверхность тропы. Его тело ощутило каждый маленький камешек, а на коже появились ссадины.

– Только этого не хватало, – в ужасе подумал мальчик. – Волк легко меня найдет!

Кровь стучала в висках и мешала хоть что-то услышать.

– Надо успокоиться и понять, где я есть, – уже спокойнее сказал себе Мироден, когда ноги и руки начали понемногу его слушаться.

Собрав всю силу в кулак, он встал на ноги и огляделся. Он по-прежнему был в подземелье, стоял на узкой горной тропе. Один ее край уходил ко дну обрыва и терялся между высокими острыми камнями. Тропа была довольно свежая. Второй край поднимался на горную гряду. И явно уводил его дальше от родного дома.

– Как же можно быть таким неосторожным, – ругал себя мальчик, смотря в ту сторону, откуда он упал. – Вечно я попадаю в передраги!..

Осторожно, чтобы не шуметь, он отправился в сторону обрыва. Пройдя по тропе между камнями, Мироден замер на месте. Картина, открывшаяся перед его глазами, заставила сердце опять убежать в пятки. Он увидел свежевбитые колья, соединенные веревкой. Это могло означать только одно: кто-то явно делал лестницу наверх. А по запаху и многочисленным следам было понятно, что это гоблины.

– Они пытаются подобраться ближе к территории гномов! – Эта мысль завладела его разумом.

Вдруг волчий вой эхом донесся до ушей Миродена.

– Нужно срочно где-то спрятаться, – промелькнуло в его голове.

Он заметил расщелину метрах в пяти от этого места и сам не заметил, как уже втискивался между камней, попутно загребая за собой все, что было на земле – дабы замести следы. Осталась лишь небольшая щель, чтобы наблюдать за тем, что происходит снаружи.

Два гоблина на огромных серых волках появились на самом верху горной гряды. Мальчику показалось, что они сошли с картинки одной из книг, которые Дэрин читала детям перед сном. Книгу про гоблинов Мироден боялся больше всего. В ней было описано великое сражение между гномами и гоблинами. Кровавопролитная битва произошла еще

во времена правления Кернея Бейврагов-Умного. Гоблины тогда только поселились в ущелье по соседству с горой гномов. В поисках пропитания и лучшего места для жизни гоблины стали прочесывать территории. Они быстро поняли, что рядом живут гномы и захотели их захватить. Но недооценили военную мощь противника. Как только армия гоблинов, восседая на огромных волках, вошла в тоннель, который связывал гномью гору и ущелье, они попали в засаду, искусно подготовленную умным Кернеем и его военачальниками. Много было потерь с обеих сторон в той битве. Керней вызвал короля гоблинов на переговоры. В результате был заключен акт перемирия и произошел великий раздел территорий. Проход в ущелье решено было закрыть, и заходить на сторону гоблинов строго-настрого запрещалось. С того момента гоблины и гномы не встречались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.